

С улыбкой на лице Тан Хаодун уставился на лежащего на полу мужчину, корчащегося от боли.

Он засмеялся: «Дядя, вам следует больше заниматься физическими упражнениями, вы совсем в плохой форме, да? Поранились раньше, чем я даже ударил».

Пассажиры с изумлением и недоумением уставились на Тан Хаодуна. Они ясно видели, как захватчик ударил Тан Хаодуна, однако парень был в порядке и вместо этого ранен был сам мужчина

Здесь происходило что-то странное, черт побери!

Пострадавший мужчина осознал, что Тан Хаодун не знал какой прием он выберет, но все равно оставался на месте, значит это было устроено нарочно. Но он не осмелился показать ни малейшего признака гнева, вместо этого он лъстиво улыбнулся: «Да, возраст берет свое и тело становится негодным».

«Вы можете подняться на ноги? Сможете сделать еще два удара?» - доброжелательно поинтересовался школьник.

Мужчина был ошеломлен, теперь он и стоять не мог, а Тан Хаодун по-прежнему не позволял ему уйти?

Он ударил Тан Хаодуна ногой и чуть не сломал себе голень. Если он осмелится снова что-то сделать с молодым человеком, стоящим перед ним, он точно потеряет половину своей жизни.

Он стал поспешно умолять о пощаде: «Маленький брат, я приложу все усилия, чтобы встать прямо сейчас, поэтому, пожалуйста,пусти меня. Я больше не могу играть в эту игру».

«Ну, так неинтересно!» - упрекнул парень. Но все же мужчина получил заслуженный урок, не было необходимости доводить его до предсмертного состояния.

Тан Хаодун скривил губы: «Ну что ж, отдыхайте тогда, не будем больше играть» - парень повернул голову к своей компании и махнул рукой: «Пошлите вернемся в свой вагон».

Ли Шаша и Чжоу Хаочэнь решительно направились к выходу.

Наблюдая, как Тан Хаодун и остальные покидают вагон, захватчик наконец смог выдохнуть с облегчением. Он с трудом пытался подняться, у него ужасно болели голень и ступня, но не мог. Мужчина почувствовал горечь, потому что осознал, что это, видимо, перелом...

Он громко крикнул: «Можете мне помочь?»

Пассажиры вагона внимательно смотрели на него, но никто будто не слышал его просьбы, никто не побежал ему помогать. Он получил свою кару.

Вернувшись в свой вагон, Тан Хаодун привлек внимание пассажиров, которые слышали, что он сурово наказал человека, который занял чужое место. Все были взволнованы и болтали.

Увидев «невиданное боевое искусство» Тан Хаодуна, Чжоу Хаочэнь не осмелился говорить с парнем так развязно, как раньше.

«Тан Хаодун, ты действительно мастер на все руки» - Чжоу Хаочэнь сгорал от любопытства. «А я ведь думал, как ты глуп и наивен, когда предложил ему сыграть. Признавайся быстрее, ты мастер кунг-фу? Думаю, ты владеешь цигуном. Когда он ударил тебя ногой, на твоём теле не

осталось ни царапинки, зато он сам ушибся».

Тан Хаодун с легкостью соврал: «Я немного попрактиковался».

Чжоу Хаочэнь был шокирован: «Значит, ты точно мастер. Я смотрел документальный фильм про секреты мастеров дыхательной гимнастики. Они могут использовать жесткий цигун, чтобы противостоять ударам меча. Ты не боишься ножей и мечей?

«Что ты имеешь в виду? Хочешь ранить меня ножом из-за Гао Канкан? - посмеивался над парнем Тан Хаодун.

«Нет! Я точно не имел в виду», - поспешил объяснить Чжоу Хаочэнь: «Мне просто любопытно».

Теперь Чжоу Хаочэнь немного боялся Тан Хаодуна.

«Я должен добавить еще кое-что. Мы должны бороться за Гао Канкан по-честному. Мы не должны применять силу. Кто ее применит, выбивает из игры».

Тан Хаодуну это показалось безумно смешным: «Ты такой забавный. У меня нет желания добиваться ее, поэтому не думай об этом. Ты ведь уже студент университета и тебе уже нужно думать о важном. Или ты ежедневно думаешь о девушках? Как бы вообще остался еще жив без девушки?»

Чжоу Хаочэнь начал жаловаться: «Это ты можешь так говорить, когда красивые девушки штабелями вокруг тебя выются, поэтому, естественно, ты не воспринимаешь их всерьез. Когда ты пойдешь в университет и будешь таким же одиноким волком, как я, тогда ты поймешь эти мучения».

«Чжоу Хаочэнь, твоя семья богата, верно?»

«Есть такое, но не сказочно. Почему ты вдруг заговорил об этом? Я уделяю внимание личным качествам...»

Тан Хаодун чувствовал жалость к нему: «Слушай, ты самый печальный мажор, которого я когда-то видел. Раз ты богат, зачем беспокоиться о девушках? Разве они всякие модельки не вертятся вокруг тебя в клубах?»

Ли Шаша услышал эти слова и тайком за поясом схватила Тан Хаодуна за кожу: «Я не ожидал, что у тебя такие превратные взгляды на жизнь! Люди стремятся к настоящей любви. Ты ни черта не знаешь!»

«В жизни не слыхал. В мире еще существует настоящая любовь?»

На этот раз Ли Шаша не только ущипнула его, она еще заскрежетала зубами.

Тан Хаодун сердито посмотрел на нее в ответ: «Ли Шаша, держи свои свиные копытца при себе, иначе если подойдешь еще ближе и повторишь, то свалю эти копытца и сделаю из них бульон».

<http://tl.rulate.ru/book/44089/1117020>